

После обеда.

Пустырь за пределами Чернокаменной.

Норман давал Гавейну урок фехтования. Недавняя схватка не на жизнь, а на смерть позволила Гавейну по-новому взглянуть на свой боевой стиль.

Вот в чем заключалась разница между одарёнными и обычными людьми. Обычный человек, конечно, тоже мог совершенствоваться, но его прогресс был медленным и предсказуемым. Если сравнивать развитие обычного человека с арифметической прогрессией, то у одаренных оно было геометрическим.

Том, Гавейн и Норман смогли достичь уровня одарённых рыцарей меньше чем за два года только потому, что были одарены от природы.

А из сотни человек, которые начинали тренироваться вместе с ними, большинство все еще закаляли тела, и лишь немногие приблизились к уровню рыцарей-новичков. До одарённых им было еще очень далеко.

Именно поэтому барон Вепрь и рыцарь-командор Йегер так ценили Нормана.

Воздух свистел от взмахов мечей.

Сталь сталкивалась со сталью, высекая снопы искр.

Норман держал в руке стандартный меч баронства Вепрь — клинок шириной в полторы ладони с лезвием, сверкавшим холодным блеском. Желобок для крови на клинке ясно говорил о том, что этот меч создан для убийства.

Дзынь, дзынь, дзынь.

Норман, орудуя одним мечом, с легкостью парировал все атаки Гавейна, который наносил удары со всех сторон.

Рубящие удары сверху, снизу, сбоку, колющие выпады... Гавейн демонстрировал отличную базовую подготовку.

Но, несмотря на все его старания, ему, как рыцарю-новичку, не удавалось пробить оборону Нормана.

В то время как Гавейн выкладывался на полную, Норман выглядел совершенно спокойным. Он

не был хорошим учителем, поэтому просто оказывал на Гавейна постоянное давление.

После того, как Норман стал Рыцарем, его сила, чувства и рефлексy, усиленные семенем силы, многократно возросли.

Каждый выпад Гавейна Норман видел как в замедленной съемке, что давало ему достаточно времени на реакцию.

«Укол с последующим рубящим ударом снизу вверх».

Дзынь, дзынь, дзынь.

Гавейн атаковал именно так, как и предполагал Норман.

«Рука прижата к корпусу, мышцы живота напряжены, готовится круговой удар».

...

«Рубящий удар слева...»

...

«Рубящий удар справа...»

...

«Удар Вепря...»

Гавейн применил наследственную технику семьи Пегг, мощную и стремительную, как атака разъяренного вепря.

Но все это было бесполезно против Нормана.

Бой Рыцаря с Рыцарем-новичком — это как схватка взрослого мужчины с трехлетним ребенком.

Легко отразив атаку Гавейна, Норман подумал: «Похоже, на сегодня хватит».

Но стоило ему немного расслабиться, как Гавейн, словно уловив этот момент, неожиданно

атаковал. Луч холодного металла мелькнул снизу слева, застав Нормана врасплох.

Норман, едва успев среагировать, перехватил меч второй рукой, сделал шаг назад и заблокировал удар, подставив клинок между предплечьем и плечом.

Раздался лязг металла, меч Гавейна отскочил в сторону.

Норман, которого едва не ранили, ничуть не рассердился. Напротив, на его лице появилась радостная улыбка.

— Поймал это чувство? — спросил он Гавейна, который замер на месте, смущенно опустив меч.

Гавейн, тяжело дыша, неуверенно кивнул:

— Кажется, да.

— Вот и отлично, — довольно произнес Норман, убирая меч. — Запомни это чувство. Тебя отделяет от звания Рыцаря лишь тонкая грань. Как я и думал, настоящий бой — лучший способ набраться опыта.

— Интересно, как там дела у этого увальня Тома? Ладно, на сегодня закончим. Что там с деревней?

Бросив свой меч Гавейну, Норман направился к деревне.

Гавейн, подобрав оружие, последовал за ним.

— Старейшина Шри провел перепись рабов, — доложил он на ходу. — Восемьдесят три мужчины и семнадцать женщин. Довольно качественный товар, похоже, их тщательно отбирали для какого-то знатного господина.

На этом месте Гавейн запнулся, он с сомнением посмотрел на Нормана, словно не решаясь продолжать.

— Неважно, для кого их предназначали, — отрезал Норман. — Запомни: это земли Вепря, и если что-то случится, барон защитит нас. Все, кто попал в Чернокаменную, — моя собственность!

— Ты сказал, старейшина Шри?

— Да, милорд. Старейшина Шри — самый уважаемый человек в деревне. Он ветеран, сражался

еще под командованием вашего отца. Умеет читать и писать.

— Неплохо, — кивнул Норман. — Неудивительно, что его все уважают. Передай старику, что эти рабы и пленные отныне в его распоряжении.

— Пусть отдохнут до обеда, а потом гони их работать. Место здесь неплохое, пусть Шри найдет людей и построит тренировочную площадку.

— Хорошо, милорд. Но у нас проблема с продовольствием. Того, что мы нашли у работорговцев, хватит дня на три, не больше.

— Купим еще. Пусть Том вернется в Златовебрь, купит еды, а заодно инструменты и скот... — Норман с досадой скрипнул зубами. — Черт бы побрал этого мерзавца! Увел людей и даже инструменты с собой прихватил!

Гавейн предпочел промолчать и лишь молча кивнул.

Они вошли в деревню. Сегодня, в отличие от прошлых дней, здесь было многолюдно. Рабы, сидевшие у домов и гревшиеся на солнце, заметно оживили улицы Чернокаменной деревни.

Похоже, они слишком долго провели в пещере, раз так радовались солнечному свету.

— Милорд!

— Милорд!

Вдоль всей дороги рабы, завидев Нормана, падали на колени и приветствовали его. Норман шел, не глядя по сторонам, не обращая на них внимания.

— Ты сказал, качественный товар? — обратился он к Гавейну.

— Да, милорд, — кивнул Гавейн.

— Тогда отбери десятерых самых крепких и сформируй отряд. Пусть охраняют пленных и патрулируют окрестности. В последнее время в лесу беспокойно, похоже, началась очередная грызня за власть.

— И предупреди жителей, чтобы не совались в лес без особой нужды. Звери не станут разбираться, кто сколько стоит.

Остановившись у ратуши, Норман положил руку на плечо Гавейна:

— Сегодня же займись отбором. А старику Шри передай, чтобы не давал рабам бездельничать: пусть обрабатывают поля и начинают разработку угольного месторождения.

— И пошли ко мне Тома.

— Будет сделано, милорд! — Гавейн приложил руку к груди в знак верности.

Здание совета было каменным, обстановка внутри — спартанской. Помимо масляных ламп на стенах, здесь были только длинный деревянный стол и несколько стульев.

Норман опустился на один из стульев. На столе лежала стопка пергаментов — отчет Гавейна о состоянии дел в Чернокаменной деревни.

— Двести акров пашни... Да еще и разбросанных по всему лесу клочками! Неудивительно, что земледелие здесь в упадке, — пробормотал Норман, листая бумаги. — Зато с углем все в порядке. Вот только все опытные шахтеры сбежали вместе с тем негодяем...

В баронстве Вепрь действовали примитивные законы о землепользовании, которые лишь устанавливали стандартный размер му* (в среднем 600-700 квадратных метров).

О каких-либо агротехнических приемах здесь не слышали. Крестьяне просто разбрасывали семена по земле, иногда поливали их, а потом ждали урожая.

Несмотря на отсталость технологий, урожайность здесь была довольно высокой. В этом мире, где природа обладала собственной магией, даже примитивное земледелие позволяло собирать в три-четыре раза больше, чем было посеяно.

Му* — китайская единица измерения площади.

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4504842>